

<https://doi.org/10.17073/2072-1633-2026-3-1712>

Малые промышленные предприятия в современной российской экономике: динамика, факторы роста и барьеры развития

В.П. Самарина¹ , Е.С. Хаценко² , Т.П. Скуфьина³ , А.О. Лабозин^{1,4}

¹ Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова
(филиал) Национального исследовательского технологического университета «МИСИС»,
309516, Белгородская обл., Старый Оскол, микрорайон им. Макаренко, д. 42, Российская Федерация

² Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»,
119049, Москва, Ленинский просп., д. 4, стр. 1, Российская Федерация

³ Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр РАН»,
184200, Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а, Российская Федерация

⁴ Федеральный институт промышленной собственности,
119991, Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1, Российская Федерация

 samarina_vp@mail.ru

Аннотация. В условиях замедления роста промышленного производства и сохранения санкционных ограничений актуализируется поиск новых драйверов развития экономики. В статье проанализирована динамика малых промышленных предприятий (МПП) и оценена их роль в структуре промышленности и малого предпринимательства. Цель исследования – определить место МПП в промышленном секторе и среди малых предприятий в целом, оценить их динамику и выявить ключевые факторы и барьеры развития. На основе данных Росстата за 2014–2025 гг. проведен анализ индекса промышленного производства по секторам и структуры выручки малых предприятий. Установлено, что среди всех секторов промышленности наиболее динамичными являются обрабатывающие производства, при этом доля МПП в этом секторе достигает 88 %. В 2022–2024 гг. выручка МПП выросла на 54,8 %, что позволило промышленности занять второе место по объему выручки среди всех отраслей малого предпринимательства, уступая только торговле. Основными факторами роста МПП стали импортозамещение, государственная поддержка и высокая адаптивность малых предприятий. В то же время выявлены системные барьеры: кадровый дефицит, ограниченный доступ к льготным кредитам, рост налоговой нагрузки, закрытость высокотехнологичных отраслей для малых форм бизнеса и недостаток инновационной инфраструктуры. Предложены направления институциональных реформ, необходимых для превращения МПП в драйвер структурной трансформации экономики.

Ключевые слова: малые промышленные предприятия, обрабатывающая промышленность, индекс промышленного производства, импортозамещение, государственная поддержка, барьеры развития, структурная трансформация, малый бизнес, промышленная политика

Для цитирования: Самарина В.П., Хаценко Е.С., Скуфьина Т.П., Лабозин А.О. Малые промышленные предприятия в современной российской экономике: динамика, факторы роста и барьеры развития. *Экономика промышленности*. 2026;16(3):309–318. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2026-3-1712>

Small industrial enterprises in the modern Russian economy: trends, growth factors, and barriers to development

V.P. Samarina¹ , E.S. Khatsenko² , T.P. Skufina³ , A.O. Labozin^{1,4}

¹ Sary Oskol Technological Institute named after A.A. Ugarov (Branch of National University of Science and Technology “MISIS”), 42 Makarenko m/d, Sary Oskol, Belgorod Region 309516, Russian Federation

² National University of Science and Technology “MISIS”, 4-1 Leninskiy Ave., Moscow 119049, Russian Federation

³ Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences”,
24A Fersmana Str., Apatity 184200, Russian Federation

⁴ Federal Institute of Industrial Property, 30-1 Berezhevskaya Emb., Moscow 119991, Russian Federation

 samarina_vp@mail.ru

Abstract. Amid slowing industrial growth and persisting sanctions restrictions, the search for new drivers of economic development has become increasingly important. The article examines trends in the development of small industrial enterprises (SIEs) and assesses their role in the structure of industry and small business. The study aims to determine the position of SIEs within the industrial sector and among small enterprises as a whole, assess their development trends, and identify key growth drivers and barriers to development. Using Rosstat data for 2014–2025, the study analyzed the industrial production index by sector and the revenue structure of small enterprises. It was found that manufacturing was the fastest-growing industrial sector, with the share of SIEs in this sector reaching 88%. From 2022 to 2024, revenue of SIEs increased by 54.8%, making industry the second-largest small-business sector by revenue, behind only trade. The main drivers of SIE growth were import substitution, government support, and the high adaptability of small enterprises. At the same time, systemic barriers were identified: staffing shortages, limited access to preferential loans, increasing tax burden, barriers to small-business participation in high-tech industries, and weak innovation infrastructure. The study proposes directions for institutional reform needed to transform SIEs into a driver of structural economic transformation.

Keywords: small industrial enterprises, manufacturing, industrial production index, import substitution, state support, development barriers, structural transformation, small business, industrial policy

For citation: Samarina V.P., Khatsenko E.S., Skufina T.P., Labozin A.O. Small industrial enterprises in the modern Russian economy: trends, growth factors, and barriers to development. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2026;16(3):309–318. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2026-3-1712>

俄罗斯现代经济中的小型工业企业: 动态, 增长因素与发展障碍

V.P. 萨马林娜¹ , E.S. 哈岑科² , T.P. 斯库菲娜³ , A.O. 拉博津^{1,4}

¹ 乌加罗夫旧奥斯科尔技术学院, 国家研究型技术大学MISIS分院,
309516, 俄罗斯联邦别尔哥罗德州旧奥斯科尔马卡连科小区42号

² 国家研究型技术大学MISIS, 119049, 俄罗斯联邦莫斯科列宁大街4号1栋

³ 联邦研究中心 俄罗斯科学院科拉科学中心, 184200, 俄罗斯联邦阿帕季特费尔斯曼街24a号

⁴ 联邦工业产权研究院, 119991, 俄罗斯联邦莫斯科列日科夫沿岸街30号1栋

 samarina_vp@mail.ru

摘要: 在工业生产增长放缓和制裁限制持续存在的背景下, 寻找新的经济发展驱动力变得日益迫切。本文分析了小型工业企业(SIE)的动态变化, 并评估了其在工业结构和小型创业中的作用。研究目的是确定小型工业企业在工业部门以及整个小型企业中的地位, 评估其动态变化, 并揭示关键的发展因素和障碍。基于俄罗斯联邦国家统计局2014—2025年的数据, 对各部门工业生产指数和小型企业收入结构进行了分析。研究发现, 在所有工业部门中, 制造业最具活力, 且小型工业企业在制造业中的占比达到88%。2022—2024年, 小型工业企业收入增长了35.41%, 使工业在

所有小型创业行业中收入规模跃居第二位, 仅次于贸易. 小型工业企业增长的主要因素包括进口替代, 国家政策支持以及小型企业的高度适应性. 同时, 也发现了一些系统性障碍: 人才短缺, 优惠贷款获取受限, 税收负担加重, 高科技行业对小企业的封闭性, 以及创新基础设施不足等. 本文提出了将小型工业企业转变为经济结构性转型驱动力所需的制度改革方向.

关键词: 小型工业企业, 制造业, 工业生产指数, 进口替代, 国家支持, 发展障碍, 结构性转型, 小型企业, 产业政策

Введение

Промышленный сектор традиционно занимает системообразующее положение в структуре российской экономики. По данным Федеральной службы государственной статистики, совокупный промышленный комплекс (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и пара, водоснабжение и переработка отходов) формирует около 30–35 % валового внутреннего продукта (ВВП) страны, что делает его ключевым драйвером экономического развития¹. Основным индикатором состояния сектора служит индекс промышленного производства (ИПП). В 2025 г. ИПП составил 101,3 %, что оказалось наихудшим значением с 2022 г., когда экономика впервые столкнулась с беспрецедентным санкционным давлением. В январе 2026 г. индекс продолжил снижение, достигнув отрицательной величины по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (–0,8 %). Динамика ИПП за последнее десятилетие (рис. 1) наглядно демонстрирует чувствительность российской промышленности к внешним шокам: наиболее сильные падения зафиксированы в периоды первой волны санкций (2014–2015 гг.), пандемии COVID-19 (2020 г.) и второй волны санкционного давления (2022 г.) [1; 2]. Вместе с тем, как отмечают российскими экономисты, величина накопленного индекса за 2014–2025 гг. показывает умеренный, но устойчивый рост, что свидетельствует о системной адаптивности промышленности [3–6].

В условиях замедления промышленного роста, обусловленного накопленным эффектом санкций и жесткой денежно-кредитной политикой Центрального банка, ограничивающей доступ к кредитным ресурсам и инвестициям, возникает острая необходимость поиска новых источников экономической динамики. Официальные прогнозы как российских властей², так и международных

институтов³, указывают на сохранение умеренных темпов роста промышленности на уровне 0,8–2,3 % в год в 2026–2027 гг., что не позволяет ожидать прорывных тенденций развития. В этой связи особый исследовательский интерес представляют малые промышленные предприятия (МПП), которые в последние годы демонстрируют опережающую динамику роста выручки.

Цель настоящего исследования – определить текущее место МПП в структуре российской промышленности и среди малых предприятий в целом, оценить их динамику и выявить ключевые факторы и барьеры развития.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- провести анализ динамики ИПП в разрезе основных секторов и обосновать выбор обрабатывающей промышленности как наиболее перспективной для роста МПП;

- исследовать отраслевую структуру оборота и численности работников малых предприятий с выделением МПП;

- определить долю и динамику МПП в структуре выручки всех малых предприятий и ее изменение за 2022–2024 гг.;

- выявить ключевые факторы, обеспечившие рост МПП (импортозамещение, государственная поддержка);

- идентифицировать системные барьеры, сдерживающие дальнейшее развитие МПП.

Гипотеза исследования состоит в том, что МПП, обладая высокой адаптивностью и гибкостью, находятся в фазе активного роста и укрепляют свои позиции среди малых предприятий, однако их потенциал ограничен институциональными проблемами: кадровым дефицитом, ограниченным доступом к льготному финансированию, растущей налоговой нагрузкой, закрытостью высокотехнологичных отраслей и недостатком инновационной инфраструктуры.

¹ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Режим доступа: <https://eng.rosstat.gov.ru/folder/13913> (дата обращения: 21.06.2026).

² Новак: инфляция в РФ в 2026 году будет на уровне 4,0–4,5%. 03 февраля 2026 г. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/26329497> (дата обращения: 21.06.2026).

³ Всемирный банк прогнозирует рост ВВП России в 2026 г. на 0,8%, в 2027 г. – на 1%. 13 января 2026 г. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/1067425>; Мировая экономика устойчива на фоне разнонаправленных факторов. Январь 2026 г. Режим доступа: <https://www.imf.org/ru/publications/weo/issues/2026/01/19/world-economic-outlook-update-january-2026> (дата обращения: 07.03.2026).

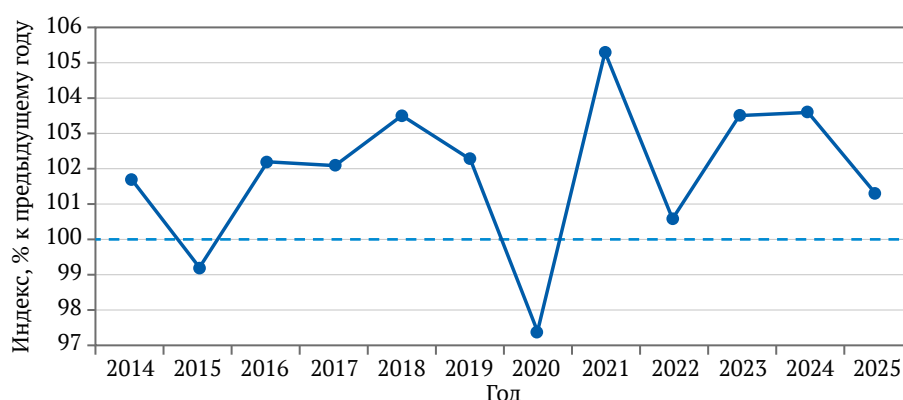

Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства России (2014–2025 гг.)

Источник: составлено авторами по данным Росстат: Индексы производства по Российской Федерации.

Годовые данные с 2015 г. Федеральная служба государственной статистики.

Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ind_god_2015-2025.xlsx (дата обращения: 21.06.2026).

Fig. 1. Industrial production index in Russia (2014–2025)

Source: compiled by the authors based on Rosstat data: Production indices for the Russian Federation.

Annual data since 2015. Federal State Statistics Service.

Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ind_god_2015-2025.xlsx (accessed on 21.06.2026).

Методы исследования

В работе под малым промышленным предприятием понимается хозяйствующий субъект (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель), соответствующий установленным законодательством критериям⁴ по численности занятых и объему выручки, основным видом деятельности которого является создание материальных благ в сфере производств.

Исследование базируется на комплексном анализе статистических данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат) за период 2014–2025 гг., включая показатели: ИПП по секторам промышленности (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство электроэнергии, газа и пара, водоснабжение и переработка отходов)⁵, для выявления наиболее динамичного сектора; динамика со-

вокупной выручки МПП за период 2022–2024 гг.; отраслевая структура оборота; средняя численность работников; выручка малых предприятий по видам экономической деятельности (с выделением промышленности) за 2022–2024 гг.⁶

Анализ импортозамещения проводился на основе материалов Центрального банка России по динамике доли импорта в ВВП⁷ и данных Центра конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ по распространенности практик импортозамещения на промышленных предприятиях⁸.

Методологической основой послужил системный подход, позволяющий рассматривать промышленный сектор как открытую систему, чувствительную к внешним шокам [7–9]. Обработка данных включает методы сравнительного и структурного анализа, горизонтального анализа динамических рядов. Выбор источников обусловлен их репрезентативностью, официальным статусом и сопоставимостью показателей во временном разрезе.

⁴ Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 25.12.2025). «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 28.07.2026); Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196415/#dst100005 (дата обращения: 28.07.2026).

⁵ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics>; <https://eng.rosstat.gov.ru/folder/13913>; https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 21.06.2026).

⁶ Малое и среднее предпринимательство в России – 2024. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13223> (дата обращения: 21.06.2026)

⁷ Центральный банк России – данные о доле импорта в ВВП. Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/etg/ (дата обращения: 21.06.2026).

⁸ Центр конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ – отчет об импортозамещении. Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2024/04/22/2134019726/Digital_industru_2Q2024.pdf (дата обращения: 21.06.2026).

Результаты исследования

Структурный анализ ИПП по секторам (рис. 2) показывает, что начиная с 2020 г. доминирующую роль в обеспечении промышленного роста играют обрабатывающие производства. В условиях пандемии в 2020 г. этот сектор остался единственным, показавшим положительную динамику, а после 2022 г., когда санкционные ограничения существенно затронули сырьевые и энергетические отрасли, обрабатывающие производства заняли лидирующее положение, обеспечив рост объемов

промышленности последних лет. Это свидетельствует о высокой адаптивности предприятий обрабатывающей промышленности и их способности эффективно реагировать на внешние вызовы.

Анализ оборота малых предприятий, т.е. совокупного дохода от всех видов деятельности, по отраслям в 2023 году показал, что доля МПП составляет 16,7 %, уступая только торговле (44,9 %). По средней численности работников МПП также занимают вторую позицию (17,7 %) после торговли (23,4 %) (табл. 1).

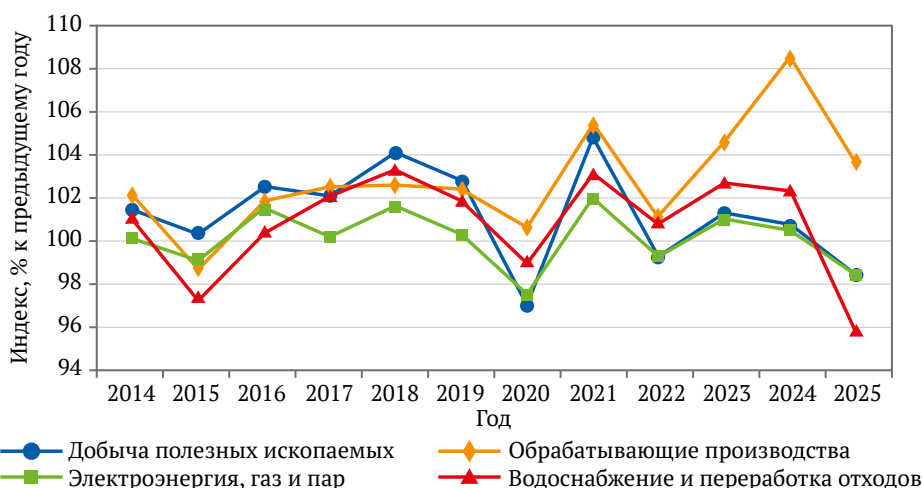

Рис. 2. Динамика индекса промышленного производства России по секторам (2014–2025 гг.)

Источник: составлено авторами по данным Росстат: Индексы производства по отдельным видам экономической деятельности по Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ind_baza_2018_12-2025.xlsx (дата обращения: 21.06.2026).

Fig. 2. Industrial production indices in Russia by sector (2014–2025)

Source: compiled by the authors based on Rosstat data: Production indices for individual types of economic activity in the Russian Federation. Federal State Statistics Service.

Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ind_baza_2018_12-2025.xlsx (accessed on 21.06.2026).

Таблица 1 / Table 1

Отраслевая структура оборота и средней численности работников малых предприятий по состоянию на 2023 год

Sectoral structure of small enterprises by turnover and average employment in 2023

Отрасль	Оборот, %	Средняя численность работников, %
Строительство	10,9	11,9
Торговля	44,9	23,4
Сельское хозяйство	2,3	3,6
Транспортировка и хранение	6,6	6,7
Операции с недвижимостью	4,0	7,5
Деятельность профессиональная, научная и техническая	4,2	7,0
Прочее	10,4	22,2
МПП, из них:	16,7	17,7
– добыча полезных ископаемых; обеспечение электроэнергией, паром, водой;	1,3	1,6
– обрабатывающие производства	15,4	16,1

Источник: составлено авторами по данным Росстат
Source: compiled by the authors based on Rosstat data

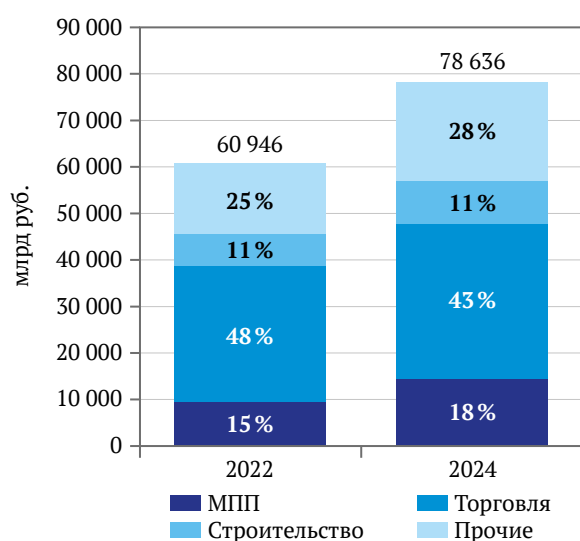

Рис. 3. Динамика структуры выручки малых предприятий по отраслям (2022–2024 гг.)

(данные по малым предприятиям приведены без учета индивидуальных предпринимателей)

Источник: расчеты авторов по данным Росстат: Объем выручки (с учетом налогов и аналогичных обязательных платежей) от продажи товаров, продукции, работ, услуг по видам экономической деятельности и субъектам Российской Федерации (с 2008 г.). Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Virychka_ip_2025.xlsx (дата обращения: 21.06.2026).

Fig. 3. Small-enterprise revenue structure by sector, 2022–2024 (data on small enterprises exclude individual entrepreneurs)

Source: compiled by the authors based on Rosstat data: Revenue (including taxes and similar mandatory payments) from the sale of goods, products, works, and services by type of economic activity and constituent entities of the Russian Federation (since 2008). Federal State Statistics Service. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Virychka_ip_2025.xlsx (accessed on 21.06.2026).

В 2023 г. среди всех МПП по обороту доля обрабатывающих производств составила 92,2 %, а по численности работников – 91,0 %. Причем, согласно данным Росстата, эти показатели сохраняют устойчивую тенденцию к росту на протяжении последнего десятилетия⁹. Таким образом, обрабатывающая промышленность является не только драйвером роста всего промышленного сектора, но и основной средой функционирования МПП.

Отраслевая структура объема выручки малых предприятий представлена на **рис. 3**.

⁹ Малое и среднее предпринимательство в России. 2024. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13223> (дата обращения: 21.06.2026).

Из рис. 3 следует, что наблюдается рост выручки МПП (с 9141,9 млрд руб. в 2022 г. до 14 154,5 млрд руб. в 2024 г., или на 54,8 %), а также увеличение ее доли в структуре совокупной выручки малых предприятий (с 15 до 18 %). Это свидетельствует об укреплении позиции МПП в структуре малого предпринимательства: по итогам 2024 г. промышленный сектор занял второе место среди всех отраслей по объему выручки малых предприятий, уступая только торговле, при этом разрыв с торговлей сократился.

Таким образом, показатели МПП демонстрируют устойчивый рост, как в абсолютном выражении, так и относительно других отраслей малого предпринимательства. Особое место приходится на обрабатывающую промышленность, что позволяет рассматривать именно эту отрасль как перспективный источник экономической динамики.

Обсуждение результатов

Рост показателей МПП обусловлен несколькими ключевыми факторами.

Первый и наиболее значимый фактор – импортозамещение. В условиях санкционного давления, ухода западных компаний и разрушения привычных логистических цепочек малые предприятия оказались вынуждены заполнять освободившиеся ниши [10–12]. Как показывают данные Центрального банка России, доля импорта в ВВП сократилась с 20,5 % в период, предшествующий массовым незаконным санкциям со стороны недружественных стран (2011–2021 гг.), до 15,1 % в 2022 г. и 17,6 % в 2024 г.¹⁰. При этом, по данным Центра конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ, в 2023 г. на 36 % промышленных предприятий возросла динамика импортозамещения по сравнению с 2022 г., а доля компаний, закупивших отечественное оборудование, сопоставимое с зарубежным, увеличилась с 25 до 27 %¹¹. Наиболее впечатляющие результаты достигнуты в производстве одежды (с 15 до 41 %) и мебели (с 9 до 28 %), что демонстрирует высокую адаптивность МПП в потребительских секторах. В машиностроении и металлообработке, где сосредоточена основная выручка МПП, эффект импортозамещения проявился через замещение комплектующих и оборудования для промышленности.

¹⁰ Центральный банк России – данные о доле импорта в ВВП. Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/etg/ (дата обращения: 21.06.2026).

¹¹ Центр конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ – отчет об импортозамещении. Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2024/04/22/2134019726/Digital_industru_2Q2024.pdf (дата обращения: 21.06.2026).

Второй фактор – государственная поддержка. После 2022 г. импортозамещение стало приоритетным направлением экономической политики [13; 14]. Комплекс мер включает прямое финансирование проектов под льготные ставки Фонда развития промышленности¹², мероприятия государственной поддержки по программам Минпромторга¹³, а также меры по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях санкций¹⁴. Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства в 2024 г. предоставила малым промышленным предприятиям финансовую поддержку в размере 252,9 млрд руб., что составило 21 % от общего объема финансирования. Особо следует отметить двукратное увеличение финансирования научно-технических предприятий, непосредственно участвующих в импортозамещении, в 2024 г. по сравнению с 2023 г.¹⁵. Таким образом, системная государственная поддержка в сочетании с рыночными стимулами создала благоприятную конъюнктуру для роста МПП [15].

Третий фактор – высокая адаптивность малых предприятий, позволяющая им быстрее перестраивать производственные цепочки, осваивать новые ниши и находить альтернативных поставщиков. В отличие от крупных промышленных корпораций, малые предприятия способны скорее приспосабливаться к новым вызовам [10; 11]. Причем это свойственно не только российским малым предприятиям: исследователи отмечают такую же тенденцию в странах Европы [16]. Также фактор быстрой адаптации малых предприятий – один из основных факторов в [17]. Это позволяет обоснованно говорить о системности фактора быстрой адаптации МПП.

Несмотря на существующие факторы роста, перед МПП стоит ряд системных барьеров разви-

тия, требующих скоординированных усилий со стороны государства, институтов развития и самого бизнес-сообщества.

Первая проблема – острый дефицит квалифицированных рабочих и инженерно-технических специалистов. В условиях конкуренции за трудовые ресурсы МПП заведомо проигрывают крупным корпорациям, которые могут предложить более высокую заработную плату, расширенные возможности карьерного роста и обеспеченные социальные гарантии [18]. Подобная ситуация складывается не только в российской экономике [19].

Вторая проблема – ограниченный доступ к льготному кредитованию. Несмотря на наличие формальных механизмов поддержки малого бизнеса, банки предъявляют повышенные требования к залоговому обеспечению и финансовой устойчивости заемщиков [20]. Бюрократическая сложность процедур получения субсидий и кредитов для многих МПП является непреодолимым барьером.

Третья проблема – рост налоговой нагрузки. В условиях бюджетного дефицита государство вынуждено повышать налоговые изъятия, что особенно болезненно для малых предприятий с низкой рентабельностью. Введение прогрессивной шкалы налогообложения и повышение страховых взносов в 2024–2025 гг.¹⁶ привели к дополнительному давлению на операционную деятельность МПП.

Четвертая проблема – закрытый характер многих отраслей промышленности. В таких сферах, как авиастроение, судостроение, производство электронных компонентов, доступ малых предприятий ограничен из-за требований по лицензированию, допускам к государственной тайне и сложившихся монопольных цепочек поставок. Это сужает поле для приложения предпринимательской инициативы и не позволяет МПП полноценно участвовать в импортозамещении в высокотехнологичных сегментах [12].

Пятая проблема – ограниченный доступ к научной экспертизе и инновационной инфраструктуре. Малые предприятия редко имеют собственные исследовательские лаборатории, а сотрудничество с академическими институтами затруднено бюрократическими барьерами и недостатком информации о возможностях

¹² Фонд развития промышленности. Режим доступа: <https://frprf.ru/navigator-gospodderzhky/> (дата обращения: 21.06.2026).

¹³ Минпромторг России – Меры поддержки. Режим доступа: <https://minpromtorg.gov.ru/merpod/> (дата обращения: 21.06.2026).

¹⁴ Правительство Российской Федерации Меры Правительства по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях санкций. Режим доступа: http://government.ru/sanctions_measures/ (дата обращения: 21.06.2026).

¹⁵ Корпорация МСП – итоги поддержки в 2024 г. Режим доступа: <https://corpmssp.ru/about/press/news/novosti-korporatsii/bole-1-trln-rublej-poluchil-malyu-i-sredniy-biznes-v-2024-godu-za-schet-gospodderzhki/> (дата обращения: 21.06.2026).

¹⁶ С 2026 года изменится порядок применения пониженных тарифов страховых взносов. Федеральная налоговая служба. Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn30/news/activities_fts/16601865/ (дата обращения: 21.06.2026).

кооперации. Это снижает инновационную активность МПП и консервирует технологическое отставание.

Полученные результаты позволяют сформулировать несколько дискуссионных положений.

Во-первых, возникает вопрос: является ли текущий рост МПП устойчивым трендом или это конъюнктурный всплеск, вызванный временным освобождением рыночных ниш? С одной стороны, санкционные ограничения могут сохраняться в среднесрочной перспективе, что создает постоянный спрос на импортозамещающую продукцию. С другой стороны, по мере перестройки логистических цепочек и возвращения части иностранных производителей (или их азиатских аналогов) конкуренция может усиливаться, что потребует от МПП повышения качества и снижения издержек.

Во-вторых, дискуссионным остается вопрос о масштабе государственной поддержки. С одной стороны, без нее многие МПП не смогли бы осуществить инвестиции в импортозамещение. С другой, избыточная поддержка может породить иждивенческие настроения и снизить стимулы к повышению эффективности. Оптимальный баланс между стимулированием и рыночной дисциплиной представляет собой важную задачу промышленной политики.

В-третьих, остается открытым вопрос о возможности масштабирования МПП. Несмотря на рост выручки малых предприятий, их абсолютные объемы остаются сравнительно небольшими (14 154,48 млрд руб. в 2024 г.), что составляет лишь около 7–8 % от совокупной выручки промышленности (прим. – оценка авторов).

Таким образом, текущий этап развития МПП характеризуется высокими темпами роста, укреплением позиций среди малых предприятий, но наличием системных барьеров, ограничивающих их потенциал.

Заключение

Проведенное исследование показало, что в отраслевой структуре малых предприятий в разрезе оборота, выручки, численности работников МПП стабильно занимают второе место, уступая только торговле. При этом обрабатывающая промышленность, являясь наиболее динамичным сегментом, по всем показателям существенно опережает другие отрасли. К числу ключевых факторов, обеспечивших этот рост, можно отнести активное участие МПП в импортозамещении, меры государственной поддержки, а также высокую адаптивность, свойственную этим предприятиям.

Однако очевидно, что потенциал МПП используется далеко не полностью. Нехватка квалифицированных кадров, трудности с деньгами (особенно с доступом к льготным кредитам), растущие налоги, закрытость многих высокотехнологичных отраслей для малого предпринимательства, слабая инновационная инфраструктура – все это тормозит их развитие. Чтобы МПП реализовали свой потенциал развития, необходимо решать эти вопросы системно. Например, упрощать доступ к финансированию, налаживать систему подготовки и переподготовки кадров, включать МПП в работу промышленных кластеров для кооперации с крупным бизнесом и расширения механизмов трансфера технологий, а также снижать административные барьеры.

Список литературы / References

1. Албин И.Н. Стратегические вызовы и угрозы чрезвычайных периодов, их негативное воздействие на экономическую устойчивость и качество жизни. *Экономика промышленности*. 2024;17(2):138–145. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-2-1300>
Albin I.N. Strategic challenges and threats of emergency periods, their negative impact on economic sustainability and quality of life. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2024;17(2):138–145. (In Russ.). <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-2-1300>
2. Бажутова Е.А., Дягилева Е.В., Корчак Е.А. Системные и современные проблемы, риски, возможности экономического развития российской Арктики. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН; 2024. 222 с. <https://doi.org/10.37614/978.5.91137.508.9>
3. Сасаев Н.И., Квинт В.Л. Стратегирование промышленного ядра национальной экономики. *Экономика промышленности*. 2024;17(3):245–260. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-3-1349>
Sasaev N.I., Kvint V.L. Strategizing the industrial core of the national economy. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2024;17(3):245–260. (In Russ.). <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-3-1349>
4. Галиев Ж.К., Галиева Н.В., Митенков А.В. Формирование механизмов устойчивого развития экономики промышленных отраслей: инвестиционный аспект. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2025;7(7):138–147. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.07.07.014>
Galiev Zh.K., Galieva N.V., Mitenkov A.V. Formation of mechanisms for sustainable development of the economy of industrial sectors: investment aspect. *Economics and Management: Problems, Solutions*. 2025;7(7):138–147. (In Russ.). <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.07.07.014>

5. Мясков А.В., Елисеева Е.Н. Устойчивое развитие отечественных промышленных предприятий как фактор эффективности цифровых преобразований. *Экономические системы*. 2024;17(4):12–27. <https://doi.org/10.29030/2309-2076-2024-17-4-12-27> Myaskov A.V., Eliseeva E.N. Sustainable development of domestic industrial enterprises as a factor in the effectiveness of digital transformations. *Economic Systems*. 2024;17(4):12–27. (In Russ.). <https://doi.org/10.29030/2309-2076-2024-17-4-12-27>
6. Самарина В.П., Ефремов А.Г., Скуфына Т.П., Баранов С.В. Типология рисков достижения целей национальной государственной политики в Арктике. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2025;21(12):138–152. <https://doi.org/10.24891/gzybng> Samarina V.P., Efremov A.G., Skufyina T.P., Baranov S.V. Typology of risks of achieving the goals of national state policy in the Arctic. *National Interests: Priorities and Security*. 2025;21(12):138–152. (In Russ.). <https://doi.org/10.24891/gzybng>
7. Burova E., Grishunin S., Suloeva S. Development of a system-synergetic approach to cost management for a high-tech industrial enterprise. *Sustainable Development and Engineering Economics*. 2021;1(1):15–32. <https://doi.org/10.48554/SDEE.2021.1.2>
8. Anđelić O.R., Rakićević Z.M., Nikoli V.N. Integralni pristup analizi rizika i inženjeringu vrednosti [Integral approach to risk analysis and value engineering]. *Tehnika*. 2020;75(1):94–100. <https://doi.org/10.5937/tehnika2001094A>
9. Самарина В.П. «Плюсы» и «минусы» вступления России во Всемирную торговую организацию для черной металлургии. *Экономика промышленности*. 2012;(3):23–26. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2012-3-23-26> Samarina V.P. Advantages and disadvantages of entry of Russia into the world trade organization for ferrous metallurgy. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2012;(3):23–26. (In Russ.). <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2012-3-23-26>
10. Казун А.П. Закрытые по разным причинам: что показывает анализ выживаемости МСП на больших данных? *Вопросы экономики*. 2026;6:5–30. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2026-6> Kazun A.P. Closed for Various Reasons: What does a Big Data analysis of SME survival reveal? *Problems of Economics*. 2026;6:5–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2026-6>
12. Cefis E., Bettinelli C., Coad A., Marsili O. Understanding firm exit: A systematic literature review. *Small Business Economics*. 2022;59(2):423–446. <https://doi.org/10.1007/s11187-021-00480-x>
13. Архипова М.Ю., Червякова А.А. Направления поддержки малых предприятий промышленного сектора экономики: региональный аспект. *Дружковский вестник*. 2022;2(46):86–109. <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2022-2-86-109> Arkhipova M.Yu., Chervyakova A.A. Directions for supporting small enterprises in the industrial sector of the economy: a regional aspect. *Drucker Bulletin*. 2022;2(46):86–109. (In Russ.). <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2022-2-86-109>
14. Симачев Ю.В., Яковлев А.А., Голикова В.В., Городный Н.А., Кузнецов Б.В., Кузык М.Г., Федюнина А.А. Российские промышленные компании в условиях «второй волны» санкционных ограничений: стратегии реагирования. *Вопросы экономики*. 2023;12:5–30. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-12-5-30> Simachev Yu.V., Yakovlev A.A., Golikova V.V., Gorodny N.A., Kuznetsov B.V., Kuzyk M.G., Fedyunina A.A. Russian industrial companies in the context of the “second wave” of sanctions restrictions: response strategies. *Problems of Economics*. 2023;12:5–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-12-5-30>
15. Iwasaki I., Adachi Y. Legal weakness, investment risks, and distressed acquisitions: Evidence from Russian regions. *Comparative Economic Studies*. 2024;66(1):1–69. <https://doi.org/10.1057/s41294-022-00203-5>
16. Baumöhl E., Iwasaki I., Kocenda E. Institutions and determinants of firm survival in European emerging markets. *Journal of Corporate Finance*. 2019;58:431–453. <https://doi.org/10.1016/j.jcorpfin.2019.05.008>
17. Abara C.G. Assessment of factors affecting the growth of small and micro enterprise: a case study of Eastern Wollega zone selected three woredas. *International Journal of Advanced Research in Science and Technology*. 2023;12(1). <https://doi.org/10.62226/ijarst20230150>
18. Алехин Б.И. Кадровый дефицит в российских регионах. *Пространственная экономика*. 2024;20(1):163–186. <https://doi.org/10.14530/se.2024.1.163-186> Alekhin B.I. Staff shortage in the Russian regions. *Spatial Economics*. 2024;20(1):163–186. (In Russ.). <https://doi.org/10.14530/se.2024.1.163-186>
19. Richards B.B., Wege L.G., Nwiana L.B. Small scale enterprise structure and industrial relations in Port Harcourt City. *Journal of Contemporary Research in Business, Economics and Finance*. 2020;2(4):71–82. <https://doi.org/10.33094/26410265.2020.24.71.82>
20. Рындина И.В., Мезенцева А.Ю. Совершенствование системы финансово-кредитной поддержки малого и среднего бизнеса. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2023;10-2(104):116–120. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2023-10-2-116-120> Ryndina I.V., Mezentseva A.Yu. Improving the system of financial and credit support of small and medium businesses. *Economy and Business: Theory and Practice*. 2023;10-2(104):116–120. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2023-10-2-116-120>

Вклад авторов

Самарина В.П. – создание концепции, руководство проектом

Хаценко Е.С. – верификация данных

Скуфьина Т.П. – подготовка литературного обзора; редактирование рукописи

Лабозин А.О. – разработка методики, проведение исследований, создание рукописи

Contribution of the authors

V.P. Samarina – concept development, project management

E.S. Khatsenko – data verification

T.P. Skufina – literature review, manuscript editing

A.O. Labozin – methodology development, conducting the research, drafting the manuscript

Информация об авторах

Вера Петровна Самарина – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики, управления и организации производства, Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал) Национального исследовательского технологического университета «МИСИС», 309516, Белгородская обл., Старый Оскол, микрорайон им. Макаренко, д. 42, Российская Федерация; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8901-5844>; e-mail: samarina_vp@mail.ru

Егор Сергеевич Хаценко – д-р экон. наук, доцент, доцент кафедры цифрового менеджмента и инноватики, Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», 119049, Москва, Ленинский просп., д. 4, стр. 1, Российская Федерация; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7845-1528>; e-mail: egor-mur@bk.ru

Татьяна Петровна Скуфьина – д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр Российской академии наук; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7382-3110>; e-mail: skufina@gmail.com

Александр Олегович Лабозин – аспирант, Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал) Национального исследовательского технологического университета «МИСИС», 309516, Белгородская обл., Старый Оскол, микрорайон им. Макаренко, д. 42, Российская Федерация; младший научный сотрудник, Федеральный институт промышленной собственности, 119991, Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1, Российская Федерация; e-mail: aleksandr.labozin@gmail.com

Information about the authors

Vera P. Samarina – Dr.Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Economics, Management and Organization of Production, Stary Oskol Technological Institute named after A.A. Ugarov (Branch of National University of Science and Technology “MISIS”), 42 Makarenko m/d, Stary Oskol, Belgorod Region 309516, Russian Federation; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8901-5844>; e-mail: samarina_vp@mail.ru

Egor S. Khatsenko – Dr.Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Digital Management and Innovation, National University of Science and Technology “MISIS”, 4-1 Leninskiy Ave., Moscow 119049, Russian Federation; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7845-1528>; e-mail: egor-mur@bk.ru

Tatyana P. Skufina – Dr.Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences”, 24A Fersmana Str., Apatity 184200, Russian Federation; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7382-3110>; e-mail: skufina@gmail.com

Aleksandr O. Labozin – Postgraduate Student, Stary Oskol Technological Institute named after A.A. Ugarov (Branch of National University of Science and Technology “MISIS”), 42 Makarenko m/d, Stary Oskol, Belgorod Region 309516, Russian Federation; Junior Research, Federal Institute of Industrial Property, 30-1 Berezhkovskaya Emb., Moscow 119991, Russian Federation; e-mail: aleksandr.labozin@gmail.com

Поступила в редакцию 26.06.2026; поступила после доработки 02.09.2026; принята к публикации 07.09.2026
Received 26.06.2026; Revised 02.09.2026; Accepted 07.09.2026